

85.12
1730

Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Автономное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Творческое объединение «Культура»

Пётр Ефимович Шешкин

1930-1981

ББК 85.12

П 30

Директор: **Ирина Михайловна Половникова**

Дизайн макета: Ирина Ксенофонтова

Составитель, автор каталога: Анна Лебедева

Авторы статей: Е. Д. Айпин, А. В. Лебедева, С. М. Ромбандеева, Л. В. Андриянова, А. А. Валов

Фотоматериалы предоставлены:

Автономным учреждением Творческое объединение «Культура»

Муниципальным учреждением «Берёзовский районный краеведческий музей»

Бронниковой А. И.

Валовым А. А.

Пётр Ефимович Шешкин: альбом / сост. А. В. Лебедева. – Ханты-Мансийск : ООО «Принт класс», 2011. 60 - с., ил. цв.

Альбом выходит при поддержке Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и депутатского фонда Еремея Айпина, в рамках проекта «История округа в творчестве Петра Шешкина». В данном издании рассказывается о ходе выставочного движения в г. Ханты-Мансийске и пгт Берёзово, о сохранении скульптурного наследия мастера благодаря реставрации. Впервые публикуются графические работы Петра Ефимовича 1974 г. из коллекции искусствоведа А. А. Валова и его статья, воспоминания земляков мастера из деревни Ломбовож.

Украшением издания являются воспоминания писателя Е. Д. Айпина «Феномен Петра Шешкина».

Раскрывают личность П. Шешкина письма из Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа-Югры 1957-1958 гг., адресованные старшему методисту Округного Дома народного творчества Виктору Михайловичу Мурову. Благодаря им мы получим новые сведения биографии мастера. Сведения о столичных учреждениях, с которыми он сотрудничал, и почему он старался, чтобы собранное им материальное и нематериальное наследие народа манси осталось на Югорской земле.

© АУ «Творческое объединение «Культура» 2011

© Лебедева А. В., 2011

© Ксенофонтова И. С., 2011

© ООО «Принт класс», печать, 2011

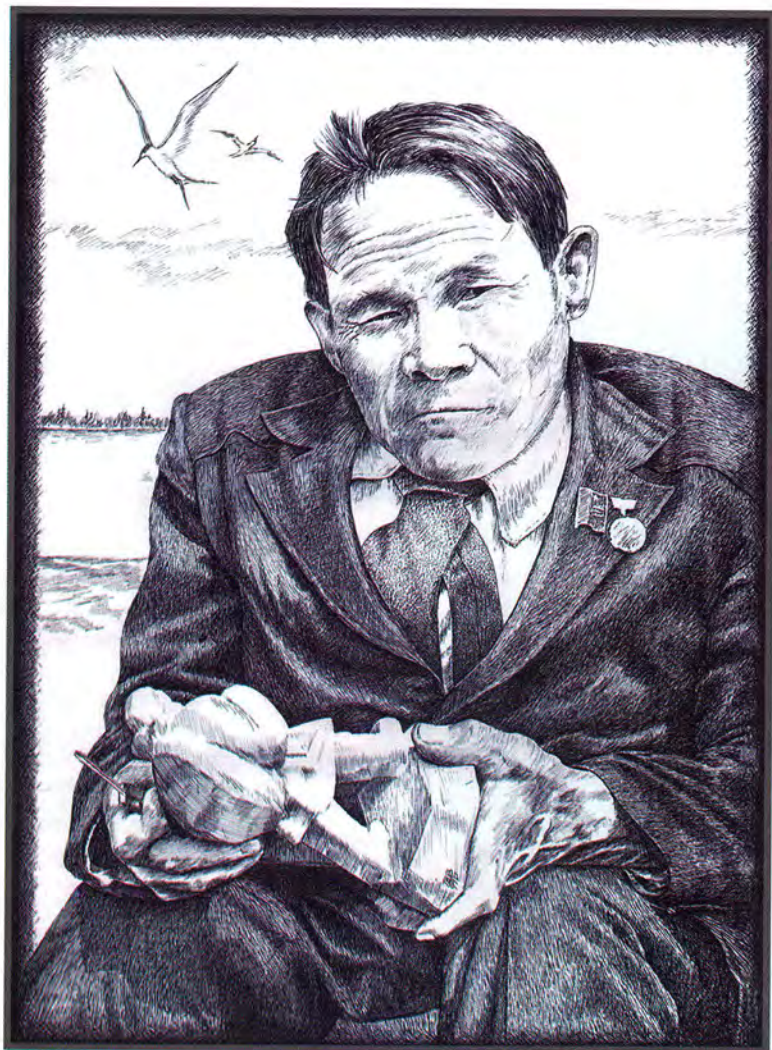
ISBN 978-5-4289-0022-4

12240

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Научно-библиографический отдел

Пётр Ефимович Шешкин
1930-1981

В. С. Белых. П. Е. Шешкин.

Пётр Ефимович Шешкин родился 24 июня 1930 года в деревне Ломбовож Берёзовского района.

Талантливый скульптор и график, он также известен как знаток музыкального фольклора. Принимал участие в составлении мансийского словаря, собирал народные сказки, легенды, предания, орнаменты, сопровождал и консультировал сотрудников научных экспедиций, создавал этнографические карты, фотографировал памятные места.

В архиве Петра Ефимовича сохранились записанные им сказки, мансийские народные поговорки, пословицы и схожие с ними народные выражения, загадки, народные песни, а также песни и пьесы, сочинённые им самим.

В 1960-1970 гг. без его участия не проходили ни одна значительная выставка, семинар или олимпиада народного творчества.

В 1971 году за многолетнюю творческую работу Петру Ефимовичу было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

К личности и творчеству Петра Ефимовича обращались этнограф, кандидат исторических наук С. Попова, искусствовед А. Валов, поэт А. Тарханов, художник Н. Иванов, краевед В. Белобородов, исследователи А. Хромова и В. Хромов. Существует автобиография Петра Шешкина, написанная им в 1973 году.

Наследие мастера состоит из графических произведений, деревянной скульптуры, кости, изделий из бересты и общеизвестных альбомов орнаментов народов Севера. По опубликованным данным, мастером было создано более 200 произведений искусства: изделия из дерева, кости, ряд графических работ, особо значимые были экспонированы в Монреале, Риме, Милане, Берлине и Осаке.

Сохранённое наследие даёт основание судить о том, что Пётр Ефимович собирался создать изобразительную летопись своего края. Спектр его интересов и тем был всеобъемлющ: религия, обычаи, традиционные занятия северян, человек советской эпохи.

Работы мастера находятся в краеведческих музеях пгт Берёзово и п. Сосьва, художественном музее г. Тюмени, в окружном музее «Природы и Человека» и Творческом объединении «Культура» г. Ханты-Мансийска, Московском институте художественной промышленности, Российском этнографическом музее г. Санкт-Петербурга.

Так, жизнь и творчество мастера, его судьба остались в фольклорном и изобразительном наследии, благодаря чему сегодня мы имеем возможность изучать личность, его эпоху и народ.

Искусствовед Анна Лебедева.

Окружной Дом народного творчества

В 1958 году произошло событие, имевшее принципиальное значение для развития художеств Югры: в Ханты-Мансийске был образован Окружной Дом народного творчества, а под его эгидой и состоялось открытие выставки самодеятельных художников округа.

Особой известностью в те годы пользовался всесторонне одарённый умелец из деревни Ломбовож Берёзовского района Пётр Шешкин. Его небольшие скульптуры, вырезанные из цельного куска дерева, чаще осины или берёзы, являлись визитной карточкой округа на различных выставках в Тюмени или Москве. «Несколько особняком стоят работы современного мастера П.Е. Шешкина: животные, люди, изображённые им, наделены внутренним огнём, они движутся в напряжённом ритме. Предельно лаконичны, но яркие и убедительны»,—сказано в книге «Народное декоративное искусство», изданной в 1957 году [1].

Из отчёта 1958 года первого директора Окружного Дома народного творчества В.И. Басова читаем: «Вопросами изобразительного и декоративно-прикладного искусства в округе учреждения культуры до 1958 года почти не занимались. Правда, на культбазах и в центрах национальных районов иногда организовывались выставки. Но должного пропагандистского и воспитательного значения они не имели, так как готовились они наспех. Широкие слои населения в них не участвовали, богатое по своему содержанию национальное прикладное творчество не собиралось и не обобщалось». [2]

В 1959 году изобразительную студию Окружного Дома народного творчества возглавил талантливый художник Михаил Бронников. Под его руководством плодотворно работали молодые и не очень молодые любители кисти. [3]

Таким образом, с середины 1950-х—начала 60-х гг. зарождается художественное и выставочное движение в округе. В периодической печати появляются статьи о местных художниках и умельцах.

С 60-х гг. XX в. выставки произведений самодеятельных художников и мастеров начинают носить регулярный характер. Это даёт возможность представить самобытное искусство не только на местах, но и в окружном центре, в области, в столице, а также на мировой арене.

На 1970-е гг. приходится новый активный период изучения этнографии и фольклора народов Севера и, в частности, обских угров. Находясь в этнографической среде, художники, чутко реагируя на интерес к самобытности традиционных культур и проблемам её выживания, вовлекаются в работу по сбору фольклора и орнамента.

Можно сказать, что первопроходцем в деле сохранения и передачи наследия мансийского народа является личность Петра Ефимовича Шешкина.

В выставочном зале.
Выставка ИЗО, ДПИ: скульптуры П. Е. Шешкина.

«Лосёнок у дерева» 1977 г.

«Соболь на дереве» 1978 г.

Скульптуры из фондов МУ «Берёзовский районный краеведческий музей»

1. Валов А.А. Художники-первопроходцы, их последователи // Атлас-путеводитель Югры. 2002 г. - С. 359-360

2. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Ф 247, оп.2, д. 45, л. 234. Из информационного отчета Ханты-Мансийского окружного Дома народного творчества 1958 г.

3. Патрикеев Н.Б. Первые литераторы и художники Югры // Новости Югры. - 1992 - 27 августа.

Феномен Петра Шешкина

Пётр Шешкин был человеком удивительным.

Впервые я увидел его на улице, в центре Ханты-Мансийска. Он шёл быстрым напористым шагом к Дому творчества. С лицом строгим, сосредоточенным, таинственно сумрачным. Точнее, как мне показалось, угрюмым, нелюдимым. Я учился тогда в педучилище. И мой товарищ, уроженец Ломбовожа, Алексей Хозумов шепнул мне: «Пётр Шешкин, наша знаменитость, мой земляк». Было это году в 1968-ом или 1969-ом.

В те годы Пётр Шешкин был, пожалуй, самым известным манси в округе. Был известным не только в СССР, но и за рубежом: от Канады до Японии. Его работы выставлялись в Монреале и в Осаке. А феномен его заключался в том, что он нигде не учился, был истинно народным творцом, будто бы таланты его родились раньше, чем он сам. Плоть от плоти, суть от сути, душа от души народа, поистине многогранным был его талант.

Скульптор, художник, фольклорист, певец, музыкант, мыслитель, хранитель и носитель сакрального наследия вогулов. Сюда ещё необходимо добавить: знаток языка, знаток истории, знаток традиций, ещё по жизни рыбак и охотник. Вот далеко не полный перечень того, чем он прославился. Словом, по объёму знаний, умений и навыков – народный академик. В повседневности и в быту обычно называли его резчиком по дереву. Его основным инструментом был нож, а материалом – дерево. Он рисовал, записывал мифы, сказания манси, писал песни и сам же с большим удовольствием и талантом их исполнял. Собирал орнаменты манси, и сам же искал толкование их сакрального и повседневного назначения в жизни народа. При этом ещё успевал заниматься общественной деятельностью – был депутатом окружного Совета народных депутатов. К нему шли люди, земляки со своими радостями и болями.

Кроме этого, молва утверждала, что он был из знатного княжеского рода, шаманского рода. И в прибрежных лесах он сохранил древние вогульские капища, потайные тропы, которые никому, помимо Шешкина, были неведомы. Знал сакральные ритуалы, знал язык, на котором мог общаться не только с земными, но и самыми высокими небесными покровителями.

Он был, пожалуй, единственным и своеобразным «ключом» к Северной Сосьве, северным манси, к мансийскому народу. Он привлекал многих людей, учёных, журналистов, общественных деятелей. К нему в Ломбовож и в Сосьву каждое лето направились искусствоведы, филологи, этнографы, художники, включая иностранных исследователей. Бывало, не в одиночку, а целыми экспедициями.

В. А. Игошев, М. Е. Бронников, Хлопушины
на пленере.

Ибо Пётр Ефимович, кроме всего прочего, мог быть ещё и незаменимым проводником, переводчиком, консультантом, советником по многим вопросам бытия народа. И родную реку знал, и людей знал, и все традиции, обряды и обычаи не только знал, но и мог при желании исполнить.

Меня же он интересовал, как уникальная личность, как удивительно самобытный и настоящий художник. В Ханты-Мансийске он бывал нечасто. Приезжал только на сессии окружного совета и на республиканского или регионального уровня фестивали и конференции. Он был дружен с художником Михаилом Бронниковым и поэтом Микулем Шульгиным, который посвятил ему многие прекрасные строки в своих стихах. О нём всегда с большим интересом и уважением говорили художник Геннадий Райшев, балетмейстер Владимир Кобрик, журналист Владимир Плесовских и многие другие, кому приходилось общаться с ним. Я же видел его изредка, больше на расстоянии, на различных окружных мероприятиях, в кругу людей, в вечной повседневной суете быстротекущей жизни. И его образ, образ человека угрюмого, строгого, нелюдимого, вечно погружённого в своё творческое пространство, из года в год укреплялся в моём сознании.

После окончания Литературного института я вернулся в Ханты-Мансийск. И, спустя несколько лет, стал работать в фольклорном отделе Дома творчества. И только тогда поближе познакомился с Шешкиным.

А в начале лета 1981 года Пётр Ефимович приехал в Ханты-Мансийск. Кажется на один из первых окружных фольклорных фестивалей финно-угорских народов. После праздника я пригласил его к себе в гости, на улицу Гагарина. И я увидел его в совершенно новой ипостаси. Мы с ним пили чай. Он вспоминал различные забавные истории из своей жизни, рассказывал о них с тонким и метким юмором и, как ребёнок, весело и очень заразительно смеялся. Его смех заражал и заряжал всех. Смеялся я. Смеялись все мои домашние, кто слушал его. У него был зоркий охотничий глаз. Подмечал много своеобразных и потешных деталей в явлениях, в характерах и поступках людей, в произведениях литературы и изобразительного искусства. Он оказался просто замечательным рассказчиком. И предстал совсем другим человеком. От его былого нелюдимого и угрюмого образа не осталось и следа. Я слушал его до самого позднего вечера, почти до полуночи. Потом проводил его до остановки, откуда он уехал в гостиницу. Вернувшись домой, я сказал своим домашним: «Более весёлого и жизнерадостного человека я не встречал!»

На другой день я зашёл к нему попрощаться – он собирался лететь домой. Он жил в старой гостинице «Иртыш», на улице Карла Маркса, на месте, где сейчас стоит офис

Михаил Ефимович Бронников, художник, старший методист ОДНТ.

Еремей Данилович Айпин – писатель, депутат Думы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Фонда поколений. Он пододвинул мне стул, и мы продолжили вчерашнюю беседу о житье-бытье. Он ходил по номеру, и, поддерживая нить разговора, укладывал вещи в дорожную сумку. Он всё делал аккуратно, неспешно, без суеты. Я уловил в нём повадки настоящего жителя тайги, охотника, хозяина земли. Всё должно быть основательно, крепко, на века. В конце весны мы договорились о том, что осенью, после возвращения из отпуска, я поеду к нему, в овечью легендами, древнюю мансийскую землю, на его реку, в его поселения. Мне очень хотелось увидеть Северную Сосьву и мансийские поселения, где я никогда не бывал. На этом, размышляя о будущей встрече и поездке, я с ним попрощался, и он поехал в аэропорт. В длинный северный отпуск, почти на два месяца, мы уехали к родственникам на юг. Вернулись осенью. Кажется, в конце августа или в начале сентября приехали домой под вечер и только поздним вечером, когда разобрали дорожные чемоданы, и все в доме угомонились, я начал перелистывать окружающую газету «Ленинская правда», чтобы узнать все новости. За время отпуска накопилась довольно приличная стопка. Листаю, просматриваю газетные страницы. Что, где, когда и какие события произошли в бурной жизни округа. И вдруг – словно гром среди ясного неба: некролог на Петра Ефимовича Шешкина. Ушёл из жизни. Преждевременно. Какая трагедия, что случилось? В это трудно было поверить. Ведь он никогда не жаловался на здоровье. Никогда не жаловался на жизнь. Но тогда, в полночь, я не мог выяснить, что же с ним случилось.

Лишь на другой день я узнал, что в дом Петра Ефимовича на Сосьве ударила молния. И он погиб от молнии. Объяснили это тем, что в доме было много включённой в электросеть радиоаппаратуры. Он много работал. Прослушивал, переписывал, обрабатывал тексты песен, сказаний, мифов. Он всё время был в работе, в творческом поиске, творил.

В тот день, под впечатлением от этой трагической вести, мне пришла мысль, точнее, я увидел и услышал голос Петра Ефимовича. Он, озорно прищурившись, весёлым голосом сказал: «Меня взял небесный огонь, я на небесах...»

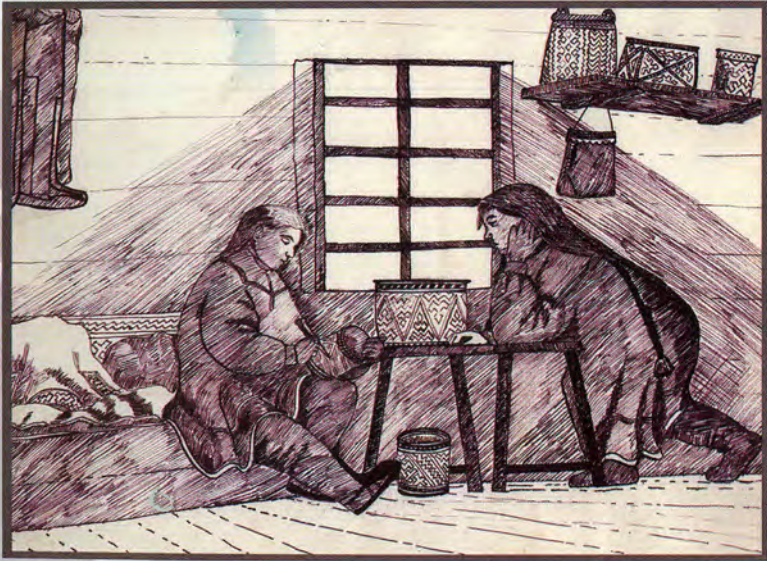
Да, Пётр Шешкин на небесах. Много тайн, которых не успел поведать миру, он забрал с собой. А на земле всем нам осталось его бесценное наследие – творение его рук, его мыслей, его души.

Еремей Айпин

Удивительный наш Пётр

П. П. Хозумова с племянницей Ниной.
Фото П. Шешкина из архива Н. М. Сорокович (Ромбандеевой).

Изготовление берестяной посуды.
Рисунок из фонда А. Валова.

В деревне Ломбовож от реки наш дом стоит третьим, поэтому летом можно увидеть, кто приезжает, кто уезжает. До сих пор перед моими глазами стоит картинка из детства: вдалеке от реки появляются две фигуры, одна побольше, другая поменьше. По мере их приближения узнаю – так это Пётр и Пана аквум (моя тётя, старшая сестра папы) Прасковья Павловна Хозумова. Петра Ефимовича Шешкина в деревне все звали Пётр (ё – долгая). Он был маленького роста, а моя тётя высокая, полная. Они вместе ездили на покос, по ягоды, в посёлок Сосьва на лодке-горнячке (саран хап–зырянская лодка с мотором «Ветерок-8»). Он – на корме за рулём, а она посередине лодки сидит. Хорошо помню его лицо, озарённое улыбкой, и, конечно, его весёлый смех. Пётр Ефимович был внимательным, это можно было понять по его походке: шёл не торопясь, отмерял каждый свой шаг, ступал мягко. Встретив кого-нибудь по дороге, всегда остановится, поговорит – к каждому человеку относился с уважением. От природы был тактичным и внутренне интеллигентным, говорил негромко, но голос его был крепкий, звучный, слова произносил чётко, ясно. Всё это сочеталось в нём с чувством любви к жизни, он принимал её такой, какая она есть, любил землю, где родился и жил, и где создавал свои невероятные вещи.

Лишь теперь, по прошествии более тридцати лет, когда я стала взрослой, узнала о нём из книг, чем он занимался, как жил, я поняла, что такой родной и близкий наш Пётр был удивительным и необыкновенным человеком. И даже язык не поворачивается сказать «был», такие люди, как Пётр Ефимович, остаются вечно живыми, его помнят люди не только с рек Сосьвы и Ляпина, но и с других мест.

В феврале этого года я ездила в родные места Петра Ефимовича, в деревню Ломбовож, записала воспоминания односельчан. В Саранпауле живёт племянница Петра Ефимовича, дочь его брата – Матрёна Павловна Анямова (Шешкина), 1948 г.р. Она рассказывает: «В семье папы было 14 детей. Бабушка, Мария Ивановна, была родом из деревни Щекурья, умерла в декабре 1973 г. Дедушка, Ефим Семёнович, умер в г. Тобольске (в тюрьме в 1937 г.) Тогда же расстреляли дядю Алексея, ему было 14 лет. Дядя Константин живёт в Свердловской области. Тётя Дарья выходила замуж в Свердловской области в д. Суеват павыл, умерла до бабушки. Дядя Петя часто вырезал деревянные игрушки, больше оленей. Ему помогал дядя Костя. Для меня много игрушек мастерил, учил меня читать, писать. Сам он никогда не учился в школе и в Сосьве в интернате не жил. Домой к нему приходил учитель Пантелей Данилович Пленин. Дядя Петя всё время сказки рассказывал на мансийском. Когда ему было 4 года, они с бабушкой поехали в д. Щекурья, там её брат умер. Ехали на

М. И. Шешкина
мать Петра.
Фото П. Шешкина
из фондов
Парка-музея
«Найотыр Маа»
п. Сосьва

«За разделкой оленя» 1970-е гг.

оленях, и на горе, недалеко от деревни, возле зверофермы сани опрокинулись на дядю Петю. Тогда его позвоночник и повредился. Не лечили, никуда не возили, так и заросло, так и жил. В Ломбовоже дом, где он жил, бабушка с дедушкой сами строили».

Владимир Константинович Юрьев, 1941 г.р.: «Я приехал в Ломбовож из д. Месыг в 1950 г. Тогда и познакомился с Петром Ефимовичем. Я ещё мальчишкой был, стал заходить к нему. Пётр жил в своём доме с матерью. Она уже пожилая женщина была. Дома у них был чумал, печки не было. В деревне больше ни у кого не было чумала, поэтому нам было интересно. Помню, его мама затопит чумал, подвесит на крючок котёл, и так еда готовилась. Для каждого котла или чайника был свой крючок. Когда еда приготовится, дрова прогорят, мама Петра пробкой закрывала трубу, выйдет на улицу и с помощью палки заткнёт трубу. Таким образом тепло не выходило наружу. В старину люди имели чумалы, у семьи Албиных был, позже построили печки. Но я только у Шешкиных видел. А когда было тепло, они на улице возле дома на костре готовили еду. Дома у них были нары. Мама его, Марья, тоже мастерица была, много сказок и песен знала. Родом она из Щекурьи была, поэтому её звали Яныг Сукурья нэ (Уважаемая женщина из д. Щекурья). Для своих будущих скульптур Пётр из лесу приносил осину. Она хорошо гнётся, мягкая, другое-то дерево лопается. Сперва рисует то, что хочет выстрогать и только потом начинает свою работу. Я сяду возле него и смотрю за его работой. Рисунок свой положит возле себя, так вырезает. Забудет что-то, посмотрит на рисунок и дальше вырезает. Потом смотрю, правда, дерево становится похожим на оленя или ещё на что-нибудь. Сколько времени он вырезает каждую фигуру, кто знает. Иногда домой зайдём, там продолжит строгать. Сперва он простым ножом вырезал, потом у него появились разные инструменты, их ему привезли. Фигурки у него получались аккуратными, будь то памятник или животное. Да, удивительно точно и красиво рисовал и вырезал. Ещё он занимался фотографией и свои фигурки тоже фотографировал. В лес ходил, охотился и рыбачил. Ездил на калданке всегда стоя и при этом пел мансийские песни. Как ни увидишь его, на калданке едет, то Ляпин переезжает, то по Кемпажу едет. Весёлый был, шутил, смеялся. У него было много радиоприёмников. Вот во время грозы он с приёмником и возился, и в это время его ударила молния... Жаль, что вот так случилось с нашим Петром. Ведь жизнь его оборвалась в самом расцвете творческой деятельности. Хороший был человек, добрый, талантливый».

Николай Егорович Таратов, 1959 г.р.: «Дом Петра Ефимовича стоит напротив нашего дома. Я его хорошо помню. Он на санях, запряжённых собаками, возил

Дом П. Е. Шешкина, д. Ломбовож Берёзовского района.

дрова, потом они с матерью их распиливали пилой, он сам их раскалывал. Ездил на калданке стоя. Ноги такие крепкие были, что мог стоя ездить. С собой всегда фотоаппарат возил, интересные кадры снимал. И всегда пел. У него было ещё такое дело: он рисовал и собирал узоры. Я тогда маленький был, помню, как он на листе бумаги рисует узоры. Позже в своей жизни я больше нигде не видел такие, какие он рисовал. Часто откуда-то приезжали люди. Из дому Петра им что-нибудь да надо было, то в музей, то ещё куда-нибудь. Много чего было в его доме, потихоньку всё растаскали».

Клавдия Ивановна Таратова, 1942 г.р.: «Петра Ефимовича я знала с детства. Он старше нас был. Когда мы учились в школе, часто к нему бегали, смотрели, как работает. Пётр нам всё показывал и рассказывал. Фигурки он делал из осины, она мягче. Вначале рисовал, прикидывал, как будет их строгать и лишь после этого начинал работу. Как и все манси он рыбачил, охотился, ездил на калданочке. На местах промысла во время отдыха тоже мастерил свои фигурки. На Кемпаже за поворотом есть осиновый бор, там строгал свои фигурки, бывало и ночевал там. Полешки деревьев он вывозил домой в рюкзаке. Мама Петра Ефимовича в пожилом возрасте ослепла. Будучи слепой, она шила и даже узоры вышивала. Вот она сядет в угол, на нары и там что-нибудь шьёт. Пётр Ефимович был человеком добрым, отзывчивым. Спросишь его про фигурки, он всё расскажет, объяснит. Такой спокойный был, никогда не слышала, чтобы он с кем-то ругался или спорил. Спиртное не употреблял. Весёлым был, смех его издали слышен. По материнской линии они нам родственники, поэтому я туда часто бегала».

Михаил Васильевич Лелятов, 1941 г. р.: «Петра Ефимовича я хорошо знал. В детстве к нему домой ходил, мастерил, вырезал, с ним песенки распевал. Он очень любил петь. Бывало, на калданке по Кемпажу едет, пристанет к покосу, беседует с покосниками. В политике разбирался, всегда что-нибудь рассказывал. К нему часто приезжали люди, на Медвежьих игрищах в плясках участвовал. Его сестра Ирина в колхозе работала. Их мама много сказок знала, всегда рассказывала, поэтому Пётр тоже любил сказки. Он был весёлым человеком, любил рассказывать всякие смешные истории. Когда собирались толпой, много смеялись».

Светлана Николаевна Хозумова (Таратова), 1953 г. р.: «В 70-х годах прошлого века в Сосьве мы жили по соседству с Петром Ефимовичем. Дом пятиквартирный, он и сейчас стоит. У Петра Ефимовича на дверях висела табличка «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он занимался фотографией, рисовал. К нему зайдёшь, он рисует. И всё что-то старое рисовал – дома, дровяники. У него была картина: кто-то на собаках везёт дрова. Мы его спрашиваем, почему ты всё старое рисуешь? Он про каждую картину рассказывает, например: «Это старая зимняя деревня Рахтынья».

Очень часто пел, да так громко, что на улице слышать. Раньше во время олимпиады или какого-нибудь праздника, его звали на сцену, пел мансийские песни. Пётр Ефимович был энергичным человеком, шутником. Сам на нарточке возил дрова. Сейчас есть коммунальные услуги, а тогда не помогали. Иногда попросит кого-нибудь, ему помогут. Санька Харатин часто помогал. В Ломбовож на моторе ездил. У него была лодка «Казанка», мотор «Ветерок-8», сам заведёт мотор и едет. На рыбалку ездил, удочкой ловил рыбу, такой удачливый был. К нему постоянно люди приезжали, из Эстонии, Венгрии. Придут к нему, он рассказывает. Ему всегда помогала Анфиса Михайловна Хромова. Часто приходила к нему, что-то приносила. В старом клубе у Петра Ефимовича была комната, там он занимался. Все его картины, фигурки стояли на виду. Молодёжь и дети туда часто ходили. Бывало, придут к нему целыми классами из школы, затем экскурсию проводили для школьников. Он ещё орнаменты рисовал, полный альбом был. Берестяную посуду делал, разрисовывал её узорами. Умел вырезать, шил. За границей ценили его работу, а в самой деревне и не знали, что это так ценно, поэтому и не обращали особого внимания на его дела. Часто куда-то ездил. Вернётся, его соседи по-мансийски спрашивают: «Куда ездил?» Он смеётся: «Ха-ха-ха, в Москву ездил». Любил пошутить, посмеяться. Пётр Ефимович хоть и был «Заслуженным работником культуры РСФСР», никогда этим не гордился. Был простым, весёлым, общался с людьми. Все его уважали».

Александр Владимирович Хозумов, 1960 г.р.: «В Ломбовоже, когда я учился в начальных классах, часто заходил к Петру Ефимовичу. Он вырезал скульптуры из дерева. Потом я учился в Сосьве, жил в интернате. Именно тогда он собирал школьников, звал всех к себе домой. Друг мой, Серёжа Бешкильцев, тоже иногда ходил к нему. Там они рисовали, вырезали. Пётр Ефимович был добрым, разговорчивым, весёлым человеком».

Галина Прокопьевна Сайнахова, 1953 г.р.: «Пётр Ефимович жил вдвоём с матерью. Мама его, Марья, была невысокой женщиной, потом она ослепла, но по дому всё сама делала. Я им часто помогала, носила воду с реки. Он много фотографировал, по деревне с фотоаппаратом ходил, почти всех снимал на плёнку. На кассетный магнитофон записывал мансийские песни. Прасковью Павловну Хозумову много записывал, она хорошо пела. Помню, он в школу приходил, учил нас, детей, рисовать, карандаши точить. Я тогда во 2-м классе училась. Рассказывал нам что-нибудь, говорил и по-мансийски, и по-русски. Дома у него был целый музей скульптур, то рыбки, то олени. Пётр Ефимович был необычным человеком, добрым, жизнерадостным».

Мария Кузьминична Хатанзеева (Хозумова), 1959 г.р.: «В Ломбовоже мы с мамой

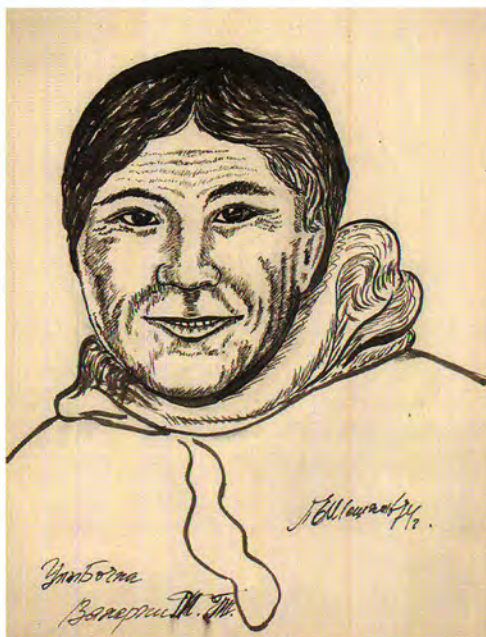
Нина Ромбандеева, С. Н. Хозумова (Таратова), Таня Хозумова

к Петру Ефимовичу ходили фотографироваться, мансийские платья надевали. Я тогда в классе 4-м или 5-м училась. И с Раей Хозумовой часто ходили к нему, её мама Прасковья Павловна с Петром Ефимовичем жила. И когда в Сосьве учились, с девочками ходили к нему. Собираемся группой, 5-6 человек, зайдём к нему. Он смеётся и спрашивает нас: «Ха-ха-ха, что, девочки, пришли?» А мы стесняемся, возле дверей стоим, отвечаем: «Мы фотографироваться пришли». Пётр Ефимович говорит: «Ну ладно, проходите, пальто снимайте». К нему много человек приходило, кто фотографироваться, кто поинтересоваться, чем он занимается. У него дома стояли разные скульптуры, а фотографии лежали целыми пачками, и мансийские платья и платки у него были разные. Он был общительный, всё говорил и говорил».

Мне удалось записать воспоминания лишь нескольких человек. Старшее поколение хорошо помнит Петра Ефимовича, и в Сосьве каждый мог бы рассказать о нём. Нам, односельчанам Петра Ефимовича, повезло: мы видели его дела ещё при жизни. Мы благодарны всем, кто по крупицам собирал, собирает и хранит его работы, кто рассказывает и пишет о нём, его огромном таланте, который оценил весь мир. И, конечно, нам повезло, что нам посчастливилось жить рядом с таким удивительным человеком, который своим творчеством делал этот мир добрее.

«Племянница Люда»

«Портрет»

Рисунки из коллекции А. Валова.

Материал подготовлен, собран С. М. Ромбандеевой, ст. научным сотрудником Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

П. Е. Шешкин за работой

Письмо Петра Шешкина из Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа

Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Ф. 308, оп. 1, д. 7. Переписка Окружного Дома народного творчества с местными национальными студентами института им. Герцена и самодеятельными авторами о создании репертуара на языках ханты и манси 25.08.57-12.04.60 г.

Л. 10 -11

От П. Е. Шешкина товарищу Мурову (Виктору Фёдоровичу – старшему методисту ОДНТ)

Я живу в селе Ломбовож. Родных людей у меня нет. Здесь, в Ломбовоже, когда-то жила моя родная семья. Поэтому я и живу теперь тут, со старухой матерью. Живём хорошо, но скучновато. Днём хожу на охоту и на рыбалку, а вечером пишу этнографические и антропологические сведения, а также очерки, рассказы, сказки, пословицы и поговорки. Также составляю очень много новых песен на современные темы из жизни народов Севера. Но за все эти предоставленные материалы Институт Этнографии из Ленинграда мне помогает неважно. Попросил летом помощь от меня Московский Институт Этнографии им. Миклухо-Маклая и Институт истории материальной культуры. Я им написал, что если помощь от вас будет, то я помогу. Но пока от них никакого известия ещё нет.

В Музее Этнографии и антропологии народов СССР есть очень много моих материалов, рукописей, карт, рисунков, деревянных и костяных изделий неюгорской культуры. Но карты и рисунки передали в институт Истории материальной культуры для помощи в археологических раскопках, а мне за работы не уплачивали, за это я им отказал. Также неважно помогает Институт художественной промышленности Роспромсовета. Таким образом, все собранные и написанные материалы останутся у меня тут. Я им больше не хочу высылать, так как у нас теперь свой местный Дом народного творчества есть. Все свои работы я высылать буду к вам. Ничего теряться не будет. Я им это подробно объясню. Если бы они мне хорошо помогали, тогда я на рыбалку и охоту ни за что бы не ходил днем, а работал бы над тем, что требует народное творчество. На неважные дела я теряю зря самое дорогое – время.

В дальнейшем буду держать связь с вами. Альбомы орнаментов и узоров, фольклор, резьбу по дереву и кости, другие материалы высылаю вам. Я надеюсь, что вы будете помогать мне. А я помогать буду вам, как могу. В ближайшее время 1958 года собираюсь пойти за сбором народного творчества в Свердловскую область к средне-уральским манси, провести по генеральному этнографические работы. Думаю, немало работы принесу вам. На те работы, которые получили 23 октября 1957 года, вышлите мне итоги работы, сколько они стоят. Получу деньги, вышлю вам следующие работы. Когда получу, соберу подходящую сумму, тогда я смогу ездить по народу, собирать народное творчество и учить искусству молодых людей.

Здесь я тоже учу молодых людей. Под моим руководством, к седьмому ноября, создан большой национальный концерт, все национальные песни, это мои работы, я сочинял.

Следующий большой концерт я собираюсь поставить к Новому году. Здесь тоже будут новые песни, но различные: лирические, шуточные, мансийские народные песни, и в том числе пляски. Сейчас, в настоящее время мы уже стали репетировать концерт перед Новым годом.

На уроках рисования и ручного труда я всегда занимаюсь в школе с ребятами, учу рисовать картинку, орнаменты и выпиливать лобзиком из фанеры и тд.

Некоторые школьники под моим учением участвуют вместе со взрослыми в художественной самодеятельности. Только плохо, что ребят подходящих у нас мало, чтобы учить искусству, потому что школа тут только начальная.

Но я стараюсь, чтобы не только в Ломбовоже так было, но и других деревнях. Я пишу заметки в газету, чтобы другие люди занимались учёбой национальному искусству. До свидания, жду стоимость работ и подробное письмо. Статьи и орнаменты отдайте в окружной музей.

21.IX. 1957 г.

(авторская транскрипция не сохранена)

История округа в творчестве Петра Шешкина

Мы снимаем с музейных полок ящики... И через секунду на столе появляются деревянные фигурки животных, жителей Севера, политических деятелей, учительницы, задумчиво смотрящей на модель земного шара, раба, разрывающего оковы...

Мы с любопытством разглядываем работы, в них читаются мысли автора об индивидуальном образе, о пластическом решении для своих героев, о передаче событийности в живом мире. Нам известно имя скульптора – Пётр Шешкин.

Он родился в год образования Остяко-Вогульского (ныне Ханты-Мансийского) национального округа – 1930 г. и шутил, что является его ровесником.

П. Шешкин – народный мастер, впитавший историю и культуру земли, на которой родился.

Прошло уже тридцать лет как этого человека не стало, но его работы продолжают рассказывать через изобразительную летопись Югры, которую создал мастер, о времени, о народе, быте, судьбе. Благодаря сохранённому творческому наследию, мы можем почувствовать отношение, которое испытывал человек при общении с природой и её обитателями, посмотреть глазами создателя на мифологических героев обско-угорского эпоса и народных сказок. Всё это не могло не найти отклика... Так родился проект «История округа в творчестве Петра Шешкина», в рамках которого нам удалось объединить скульптуры и графические работы из фондов трёх учреждений Югры: Творческого объединения «Культура», Берёзовского краеведческого музея и Государственного музея «Природы и Человека». Проект был приурочен к двум знаменательным датам – 80-летию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и 80-летию Заслуженного работника культуры П. Е. Шешкина.

Открытие состоялось 24 июня 2010 г. в цикле мероприятий Всероссийского фестиваля коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Северное сияние». В выставочном зале Дома дружбы народов г. Ханты-Мансийска были представлены 79 скульптур и 13 графических работ. Несмотря на работу выставки в летние месяцы, количество посетителей и география их проживания свидетельствуют о востребованности и интересе к югорской культуре. Уже сегодня передвижную экспозицию посмотрели жители и гости г. Ханты-Мансийска, пгт Берёзово, г. Югорска. Так, через наш проект молодое поколение открывает для себя имя собирателя и хранителя фольклора, художника и скульптора, необыкновенного человека своей эпохи – Петра Ефимовича Шешкина, а люди, знавшие его лично, ещё раз вспомнили годы жизни, работы и дружбы с ним.

Автор проекта
искусствовед Анна Лебедева

Открытие выставки «История округа в творчестве Петра Шешкина»
24 июня 2010 г., г. Ханты-Мансийск

Гоголева Т. С., Барахова Т. Т., Хромов В. В.
на открытии выставки 2010 г.

Скульптуры П. Шешкина из фондов музея Природы и Человека.

Носов П. В., директор ТО «Культура».
Открытие выставки 2010 г.

«Рыбак» 1972 г.

Из фондов МУ «Берёзовский краеведческий музей».

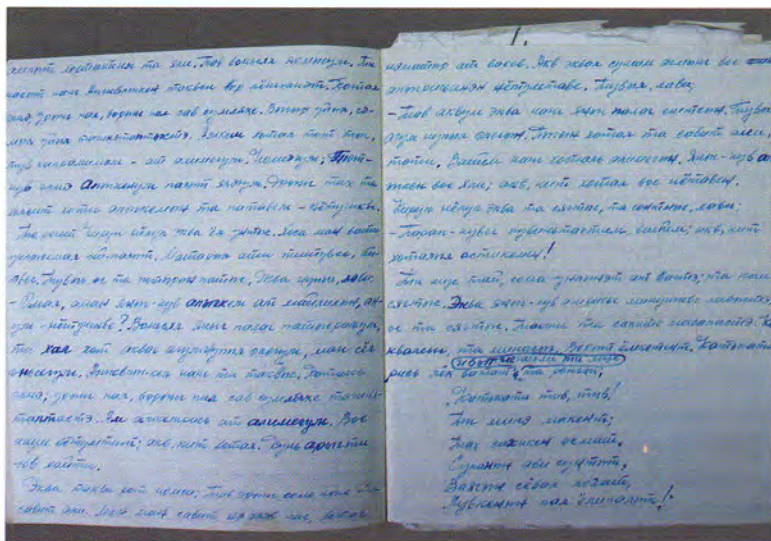
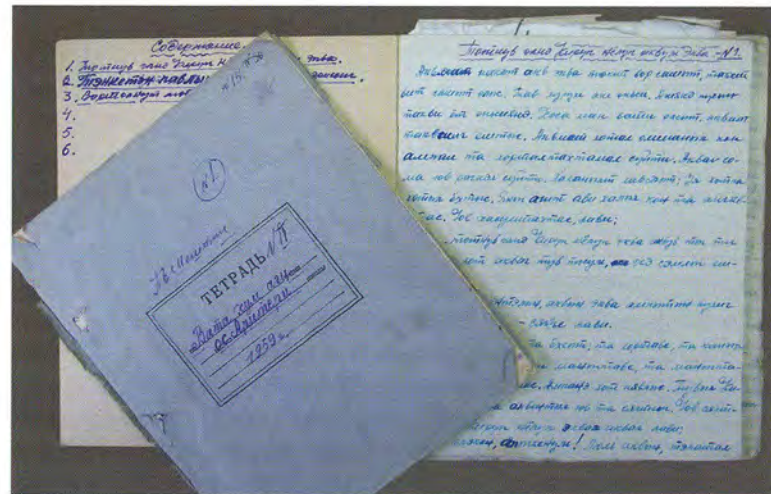

Пётр Шешкин

В рамках Всероссийского фестиваля художественного творчества коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Северное сияние», который проходил в Ханты-Мансийске 23-24 июня, состоялась презентация выставки «История округа в творчестве Петра Шешкина». Впервые на Югорской земле были собраны работы мансийского самородка из разных музеев округа. Я думаю, Пётр Ефимович был бы доволен, что все его работы, как любимые дети, собрались вместе, на день рождения своего мастера.

На выставку, посвящённую 80-летию со дня рождения мансийского художника, Берёзовский районный краеведческий музей предоставил из своих фондов 24 деревянные скульптуры и графические работы. Эти немногочисленные акварельные рисунки и деревянная скульптура, что остались в районе после смерти П. Шешкина, являются гордостью нашего музея, поскольку для любого музея большая удача и подарок судьбы иметь в своих фондах работы этого мансийского художника. За созданное им скульптурное наследие, в 1971 году ему было присвоено высокое звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». О нём Тюменской киностудией был снят телевизионный фильм «Таёжная песнь», выпущен альбом «Мансийские орнаменты» под редакцией И. Шабалиной к 400-летию Берёзово.

27 августа, как продолжение мероприятий в рамках, посвящённых 80-летию Ханты-Мансийского автономного округа, состоялось торжественное открытие окружной выставки «История округа в творчестве Петра Шешкина» в Берёзовском музее. На открытие были приглашены жители, лично знавшие Петра Ефимовича, как простого человека и как художника-резчика по дереву, и как мастера-фольклориста. В.И. Ахтямова (заведующая архивным отделом) и С.А. Дектярёва (библиотекарь районной библиотеки) поведали гостям много интересных воспоминаний о нём, как об удивительном человеке и как о выдающемся мастере. На выставке были представлены все предметы П. Шешкина, хранящиеся в Берёзовском музее, выполненные не только его руками, но и руками матери – мастерицы-сказочницы Марьи Ивановны, от которой он перенял любовь к мансийскому фольклору и художественному ремеслу. Мать Петра Шешкина была очень гостеприимной и могла подолгу рассказывать предания о предках мужа, Ефима Шешкина. И Пётр, как и мать, обладал удивительной памятью и мог воспроизвести любую песню или сказку, услышанную им в детстве. Позже, уже будучи взрослым, он записал в тетради услышанные в детстве от матери сказки и легенды. Недаром мансийская пословица гласит: «От трудолюбивых отца и матери вырастают такие же сыновья и дочери».

Тетради Петра Шешкина.
Из фондов МУ «Берёзовский краеведческий музей».

Дневники и 5 тетрадей с записями мансийских сказок, пословиц, поговорок, песен, пьес хранятся в фондах Берёзовского музея. Все записи в тетрадях были переведены на русский язык в 2007 году преподавателями Сосьвинской средней школы: Д. Голошубиной и У. Гындыбиной. На основе этих материалов Берёзовский музей готовит подарочное издание к 420-летию Берёзово «Мастер из Ломбовожа».

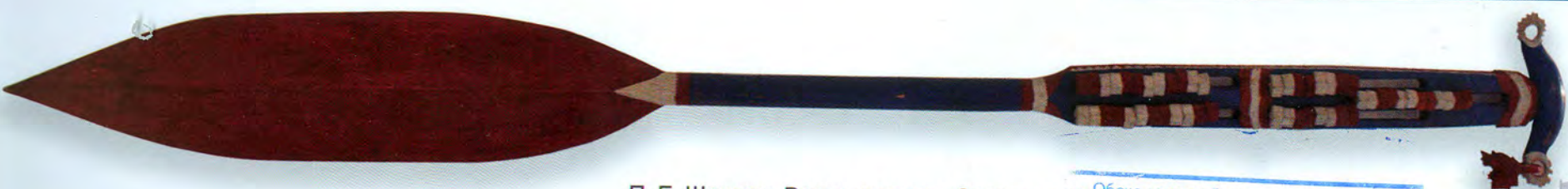
Сегодня, кажется, нет недостатка в воспоминаниях, но хотелось бы поделиться ещё одним. На открытии присутствовал А. А. Головин, бывший житель д. Ломбовож хорошо знавший П. Шешкина и всю его семью.

А. А. Головин: «Я очень рад, что могу присутствовать на таком замечательном мероприятии, как юбилейная выставка, посвящённая творчеству Петра Ефимовича Шешкина, земляку и близко знакомому мне человеку. Чем дальше уходит то время, когда он творил, тем значимее его творчество. Петра Ефимовича, в то время просто Петю, я впервые увидел в 1947 году. Я не умел разговаривать на мансийском языке, жили мы по соседству (на горе), он взялся обучать меня, так месяца через три я свободно разговаривал на мансийском языке, у него был талант учителя, хотя закончил он три класса Ломбовожской школы. В школе я в 3-4 классе учился с его сестрой Еленой. Когда я приходил к ним домой, а дом у них был большой, там всегда было чисто, везде были его поделки из осины, фигурки; а работал он перочинным ножом, то он звал Елену и говорил: «Лена, твой жених пришёл». И сам при этом смеялся, каким-то особым смехом, что обидеться на него было невозможно. Когда он переехал жить в Сосьву, ему выделили комнату в Доме народов Севера. Она была заполнена его изделиями, заготовками, было много журналов, которые он выписывал, был фотоаппарат, а затем появился магнитофон. Шешкин был грамотным, всю жизнь занимался самообразованием, было приятно его слушать и вести с ним разговоры. Избирался три созыва депутатом Сосьвинского сельского совета, был одним из активнейших депутатов, вникал в дела, выступал на сессии, аргументированно доказывал, что нужно выполнить тот или иной наказ избирателей, часто встречался со своими избирателями из деревни Ломбовож. Со слов моей сестры Устины Алексеевны Афанасьевой, в то время она работала секретарём Сельского совета: «Пётр Ефимович дважды избирался депутатом Берёзовского райсовета, поэтому мы часто встречались в Берёзово. И мне кажется, что я знала его всю сознательную жизнь. В заключение хотелось бы подчеркнуть его простоту и доступность, что он не заболел «звёздной болезнью». Так и остался у меня в памяти со своей особой удивительной улыбкой».

Да всё, что он создал – это память не только о нём, но и памятник национальной культуре мансийского народа.

Директор
МУ «Берёзовский краеведческий музей» Л. В. Андриянова

Экспонаты выставки МУ «Берёзовский районный краеведческий музей»
27 августа 2010 г., п 2 п Берёзово

— 12240 —

П. Е. Шешкин. Весло невесты. Середина 1960-х гг.
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
Научно-библиографический отдел

Реставрация скульптур Петра Шешкина

Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Ф. 308, оп. 1, д. 7. Переписка Окружного Дома народного творчества (ОДНТ) с местными национальными студентами института им. Герцена и самодеятельными авторами о создании репертуара на языках ханты и манси 25.08.57-12.04.60 г. Л.20

Товарищу Мурову

(Из письма Виктору Фёдоровичу – старшему методисту ОДНТ).
После выставки эти мои экспонаты можете оставить в ОДНТ в счёт стоимости цены или отдайте в окружной краеведческий музей... Сообщите об этом отдельным письмом мне. Деревянную скульптуру так не оставляйте. Если отдаёте в музей, то пускай они обязательно отшлифуют и покроют хорошенько лаком. Если не отшлифуют и не покроют лаком, скульптуры испортятся и быстро сгниют. Работники музея должны это знать. Прошу сообщать о выставках. Со своей стороны буду отправлять экспонаты и рукописи и т.д.

Пётр Шешкин
(авторская транскрипция не сохранена)

«За разделкой пушнины»

«ОХОТНИК»

«Геологи»

«Орёл и заяц»

«Мальчик после купания»

«На съёмке»

«За разделкой рыбы»

«На перевесе»

«Монумент славы»

«Независимость народов»

«Мыслительница»

«Бельчатник»

«Бой двух медведей»

«Первые шаги»

«Выдра с рыбой»

Каталог скульптур

Скульптуры:

1. **Бельчатник.** Около 1979-х гг. Осина. 30,5 x 17,5 x 17 см.
2. **Бой двух медведей.** 1973 г. Осина. 21 x 21,5 x 20,5 см.
3. **Выдра с рыбой.** Около 1970-х гг. Осина. 15 x 13,5 x 15,5 см.
4. **Геологи.** Около 1970-х гг. Осина. 34 x 30 x 27 см.
5. **Глухарь.** Около 1970-х гг. Осина, лак. 8,5 x 6,5 x 6 см.
6. **За разделкой оленя.** Около 1970-х гг. Осина. 19,5 x 19,5 x 19 см.
7. **За разделкой пушнины.** Около 1970-х гг. Осина. 6 x 17,5 x 16,5 см.
8. **За разделкой рыбы.** 1968 г. Осина. 19,5 x 17,5 x 19 см.
9. **Искатели хрусталя.** 1968 г. Осина. 37,5 x 25,5 x 26 см.
10. **Ленин.** 1968 г. Осина. 25,5 x 21,5 x 20 см.
11. **Ленин в малице.** 1968 г. Осина, лак. 23,5 x 20,5 x 19 см.
12. **Ловля оленя.** Около 1970-х гг. Осина. 14 x 21 x 21 см.
13. **Мальчик после купания.** Около 1970-х гг. Осина. 18,5 x 14,5 x 14 см.
14. **Мальчик, рисующий Ленина.** Около 1970-х гг. Осина, лак. 23 x 19,5 x 22,5 см.
15. **Материнство.** Около 1970-х гг. Осина. 21 x 19 x 19 см.
16. **Монумент славы.** Около 1970-х гг. Осина, серебрянка, красная гуашь. 60 x 23 x 23,5 см
17. **Мыслительница.** Около 1970-х гг. Осина. 33,5 x 23,5 x 34,5 см.
18. **На перевесе.** Около 1970-х гг. Осина. 17,5 x 15,5 x 15 см.
19. **На приёме у врача.** 1958 г. Осина. 29,5 x 25,5 x 22,5 см.
20. **На съёмке.** Около 1970-х гг. Осина. 40,5 x 28,5 x 30,5 см.
21. **Независимость народов.** Около 1970-х гг. Осина, лак. 37 x 22 x 20 см.
22. **Обучение молодого оленя.** Около 1970-х гг. Осина. 29,5 x 22,5 x 21,5 см.
23. **Оленевод.** 1968 г. Осина. 37 x 21,5 x 20 см.
24. **Олени, собака. Дружья.** 1968 г. Осина, серебрянка. 21,5 x 18,5 x 18 см.

Катаалог скульптур

26. **Первые шаги.** Около 1970-х гг. Осина. 30,5 x 23 x 22 см.
27. **Радость. Охотник.** Около 1970 х гг. Осина. 18,5 x 16,5 x 16 см.
28. **С подносом рыбы.** Около 1970-х гг. Осина. 17 x 9 x 9,5 см.
29. **С хрусталём.** Около 1970-х гг. Осина. 19 x 16,5 x 15,5 см.
30. **Старый манси.** Около 1970-х гг. Осина, лак. 20 x 16 x 15 см.
31. **Строганина.** Около 1970-х гг. Осина. 17 x 7,5 x 7 см.
32. **Строители.** Около 1970-х гг. Осина, серебрянка. 30 x 17,5 x 19 см.
33. **Человек родился.** Около 1970-х гг. Осина. 25,5 x 19,5 x 21 см.

Панно

34. **Едет в лодке с собакой.** 1972 г. Осина. 12,8 x 15,7 см.
35. **Ловля оленя.** 1972 г. Осина. 12,8 x 15,7 см.

П. Е. Шешкин. «Мальчик, рисующий Ленина».
Из фондов ТО «Культура».

Восшебный мир Петра Шешкина

При мысли о творчестве Петра как-то одновременно вспоминается его многочисленные скульптуры, вырезанные из дерева, места его жизни – деревня Ломбовож, посёлок Сосьва Берёзовского района. Оттуда он отправлялся на своей лодочке проведать, как живут в мансийских деревнях его земляки, главные персонажи его будущих произведений.

Мир флоры и фауны родного края был ему понятен и люб. Из этих наблюдений рождались сюжеты скульптурных композиций, стихи, сказки, национальные орнаменты, походный блокнот заполнялся народными пословицами и поговорками.

«...Нынче, со второй половины июля месяца, я ездил специально в экспедицию к народам манси, ханты, ненцам, зырянам, исследовал их устное народное творчество. Записал очень много сказок, легенд, преданий, в том числе и музыкальное творчество этих народов, и мой дом сейчас напоминает вроде бы научный институт» [1], – сообщил Шешкин в письме 29 сентября 1968 года.

Я познакомился с Петром Ефимовичем годом ранее на его персональной выставке скульптурных произведений, организованной Тюменской областной картинной галереей, и все последующие годы между нами поддерживались доверительные отношения. Это я объясняю тем, что у нас было много общего. Шешкин жил по одну сторону Урала, а я – по другую, в небольшой вологодской деревне. А моим дипломом в институте им. И. Е. Репина была культовая деревянная скульптура Вологодского края. А потому я имел отдалённое представление о языческих идолах самоедов, остяков, вогулов.

Объясняя то или иное явление или особенности быта этих народов, Шешкин порой говорил: «Это от русских».

При жизни Шешкина обычно именовали скульптором. В действительности он являлся не только ярким представителем народного изобразительного искусства, а его основоположником в советское время. В отличие от художников-дилетантов, занимающихся этим делом в свободное время «для души», Шешкин опирался на национальные традиции, развивая их, на основе изучения истории и быта родного ему народа манси.

Личная творческая программа им была сформулирована в подборке афоризмов, записанных на обложке одного из альбомов, подаренных мне: «Я всем обязан природе, изучайте же и вы её» (В. А. Тропинин); «Над вымыслом слезами обольюсь...» (А. С. Пушкин); «Искусство или талант для художника не что иное, как средство применять личные способности к идеям и венцам эпохи, в которой он живёт» (Курбе); «Искусство есть мышление в образах» (В. Г. Белинский).

«Искатели хрусталя».
Из фондов ТО «Культура»

«Ленин».
Из фондов ТО «Культура».

То, что выражено в мыслях известных личностей, можно найти и в творческом поиске Шешкина, народного умельца, знатока истории и фольклора Тюменского Севера.

Общеизвестно, что начало творчества у многих художников проистекало от впечатлений детства. Маленький Петруша засыпал в берестяной люльке, сделанной его матерью, под мелодичное пение. Потом он слушал её сказки и рассказы отца-рыболова и охотника, об обитателях северных рек и лесов. И пытливый мальчонка со временем стал думать, что интересно бы услышанное и увиденное им самим в природе и в быту показать наглядно. Ведь немногие представляют, как отец находит след зайца, как два волка пытаются свалить оленя на землю, как ведут себя собаки на охоте и многое другое.

Шешкин, конечно, видел ещё в детстве идолов, вырубленных из ствола дерева. От природной формы и стал идти юный резчик. В эскизах разрабатывал композицию так, чтобы фигурки животных и людей смотрелись интересно с разных сторон. Основание, оставленное круглым, украшенное национальным орнаментом, намёк на то, что всё вырезано из цельного куска дерева. Скульптурным материалом обычно являлись осина или берёза.

Этнографический подход был главным для Шешкина. Посредством скульптур он стремился создать изобразительную картину природы, занятий жителей деревни. В одной из скульптур Шешкин показал даже, как манси разделявают оленя.

Трактовка сюжетов «как в жизни» вызывала наибольший интерес лиц из окружения резчика по дереву.

Общественное признание Шешкина как творческой личности началось с 1956 года, с участия в смотре художественного творчества северян в Олимпиаде в посёлке Сосьва, культбазы, созданной в 1930-е годы.

Талант юного резчика был замечен и отмечен. И уже в следующем году в Ханты-Мансийске ему было присвоено звание «Лауреат окружного фестиваля молодёжи». А дальше всё пошло по нарастающей: окружные, областные, республиканские, всесоюзные и даже международные выставки. В 1968 году в Канаде и Японии экспонировалась работа П. Е. Шешкина «Весло невесты». Сейчас экспонат находится в краеведческом музее пгт Берёзово.

Наибольшую творческую активность и вдохновение вызывала у Шешкина подготовка к юбилейным выставкам.

В газете «Ленинская Правда» от 21 апреля 1967 года в статье «Создавать произведения, достойные Великого Октября» он писал, что в 1966 году «...выполнил около сорока экспонатов (резьба по дереву), все они находятся в музейных фондах страны». В той же статье П. Шешкин сообщал, что «...на выставку, посвящённую

юбилею, готовлю семь работ. Пять – на темы современной жизни манси: «Программа КПСС», «Дети северян», «Учительница манси», «Культработник», «Геофизик». И ещё две архитектурно-монументальные композиции – «Явь дерзновенной мечты» и «Слава советскому народу – народу герою».

В публикации автор указал, что в 1967 году на республиканскую выставку в Москву в числе других была отправлена композиция «Охотники манси сдают государству пушнину» (государству, а не купцу, как раньше!)

Другая аналогичная композиция имеет название «Приёмка пушнины». «Эту картину наблюдал в Ломбовоже ещё в пятидесятых годах. Каждый охотник и рыбак сдавал государству пушнину и рыбу, в лице приёмщика видел представителя государства». И они с ним беседовали как с законом. Ещё наблюдалась беседа со старейшим приёмщиком пушнины Истоминым А. И. Я нарисовал эскиз и перенёс его на дерево».

«По моим наблюдениям, – отметил Шешкин в том же письме, – когда человек работает, тогда он мне кажется самым красивым среди всех животных на свете. Так родились на свет у меня скульптурные работы «Оленевод-современник», «Колыбельная песня», «Приёмка пушнины». И Шешкин привёл такой пример: «Как-то однажды на Приполярном Урале встретил оленевода – зырянина Филиппова Т. А. Он пас оленей. Я обратил внимание, ну, человек на работе находится и всё, как будто больше ничего особенного нет в нём. Но я всё же решил нарисовать его. Когда же закончил рисунок, даже сам удивился: с какой зоркостью следил он за стадом. В руке 8-кратный бинокль, в другой хорей, на шее калачём – аркан, а рядом с ним стоят две собаки и тоже прищуренно глядят в даль. Тут уже не сравнить его с оленеводами прошлых веков. Даже на одном плече висит пятизарядный карабин. Вот эта работа находится у меня. Когда приезжала ко мне из музея этнографии экспедитор за покупками экспонатов, я даже спрятал рисунок подальше от глаз, так как увидит – обязательно возьмёт».

Пытливой творческой личности интересные сюжеты открывались всюду. И каждый хотелось запечатлеть. Отсюда такое большое количество скульптур – около 200. Среди них, конечно, есть работы, выполненные торопливо, грубовато. Живя в далёкой глухой деревне резчику по дереву порой было трудно понять, что плохо, что хорошо в скульптуре малых форм. Понимать то и другое помогали семинары, проводимые в Салехарде и Ханты-Мансийске, выставки, общение со специалистами, самообразование. Шешкин в жизни умел моментально перевоплощаться из путника в серьёзного человека и наоборот. То заметно и в скульптурах: то гневный портрет в защиту героев Африки, то русская кадрили в цветном исполнении скульптуры из дерева. Среди скульптуры бытового жанра, вдруг у него рождались композиции монументального звучания «Слава народу-победителю».

«На приёме у врача».
Из фондов ТО «Культура».

Без названия

Пастух-манси, заарканивший оленя, изображён как бы на вершине монумента и другие.

О неожиданной встрече со скульптурой Петра Шешкина монументального звучания произошла у меня в Москве в июле 1970 года на Всесоюзной выставке произведений декоративно - прикладного искусства самодеятельных художников. Иду по Манежу (Центральный выставочный зал в Москве) прекрасных экспонатов тьма. Смотрю – в центре огромного зала на подиуме в горделивой позе красуется «Оленевод» Петра Шешкина. У ног для поддержки равновесия композиции изображены две собаки, вглядывающиеся в даль. Основание традиционное для скульптуры – круглое, изображает волнистый снег. Приезжаю домой в Тюмень. Смотрю – на обложке еженедельника «Литературная Россия» во всю полосу красуется та же скульптура. И комментарий о том, что участники выставки «демонстрируют их волшебное умение, примеры которого на обложке: Ханты-Мансийский «Оленевод» (резьба по дереву Петра Шешкина)...» А двумя годами раньше в Ломбовоже, посмотрев эскизы скульптур, я сказал хозяину дома, чтобы поведать о том, что он желает рассказать о жизни своего народа, выразить свои чувства любви к нему и природе, надо заняться графикой, скульптура такими возможностями не обладает. Прошло много времени. И вдруг неожиданно Шешкин является ко мне на квартиру, кидает на стол стопку школьных альбомов, около десятка. Листаю и люблюсь рисунками исполненными легко, живо, будто присутствую там, в мансийских деревнях, и со стороны молча наблюдаю, чем занимаются его жители.

Пётр Ефимович сказал, что он в Тюмень на неделю. За это время я должен был переснять альбомные рисунки для будущей книги, которую по его мысли должен был делать я.

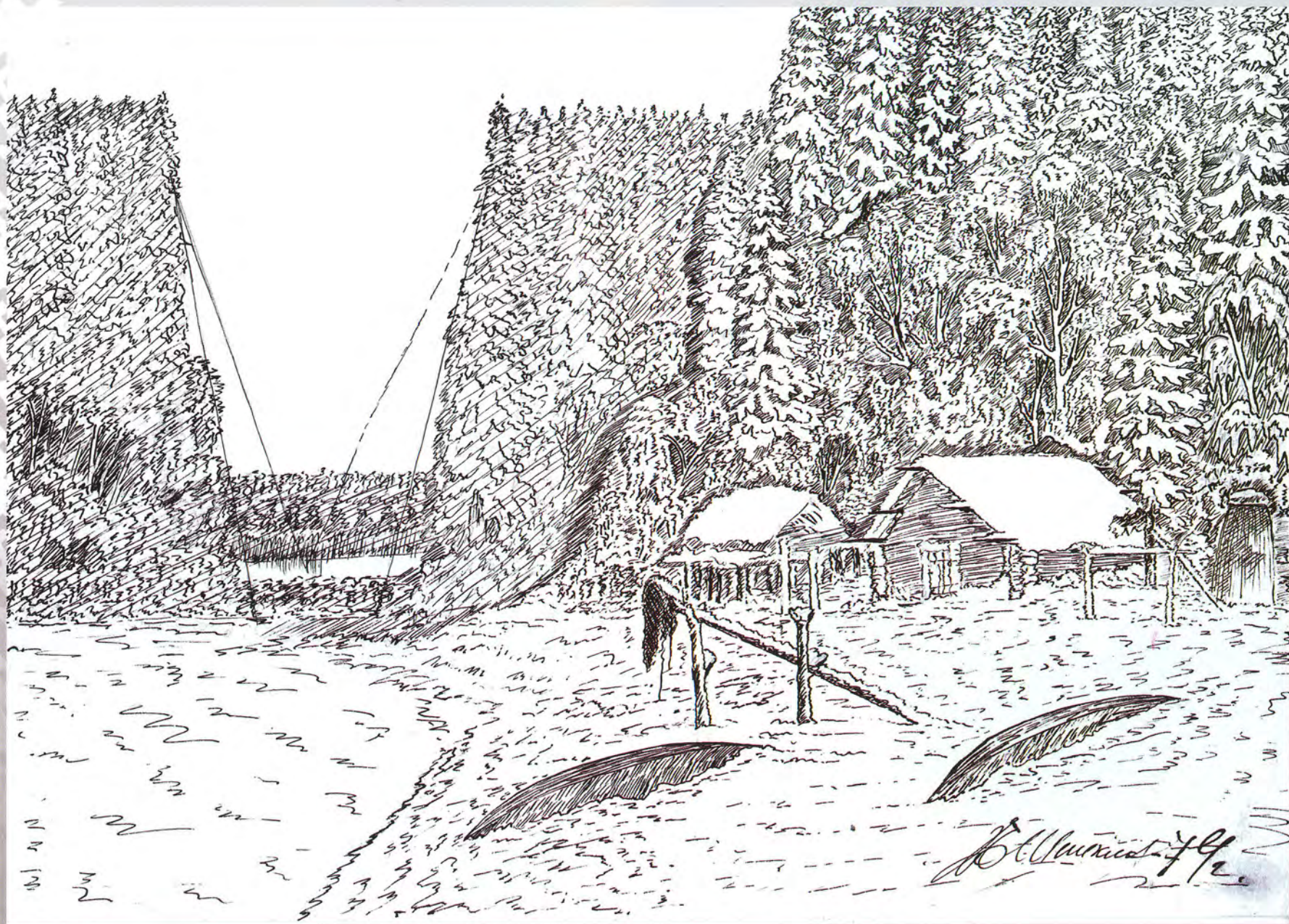
В тот же день я несколько альбомов показал в Доме художников. На следующий день явился ко мне Шешкин и торопливо сообщил, что случайно узнал, что сегодня же из Тюмени летит вертолёт прямо в Сосьву. Разумеется, сфотографировать я ничего не успел. Два альбома оставил мне на память.

Когда я узнал о смерти Шешкина, даже не мог представить, что такого жизнелюба не стало. Мне иногда думалось, что Шешкин вновь явится ко мне и скажет: «Я не умер, я пошутил, притворился».

Сейчас, когда начинаю думать о Петре Ефимовиче, из далёкой тьмы появляется его улыбающееся лицо, будто говорящее: «У меня всё хорошо».

Конечно, хочется выполнить неосуществлённое желание мансийского умельца, сделать о нём свою книжку, со своими иллюстрациями. Это не умалит других авторов, а расширит представления о многогранной творческой личности, каким был Пётр Ефимович Шешкин.

А. Валов

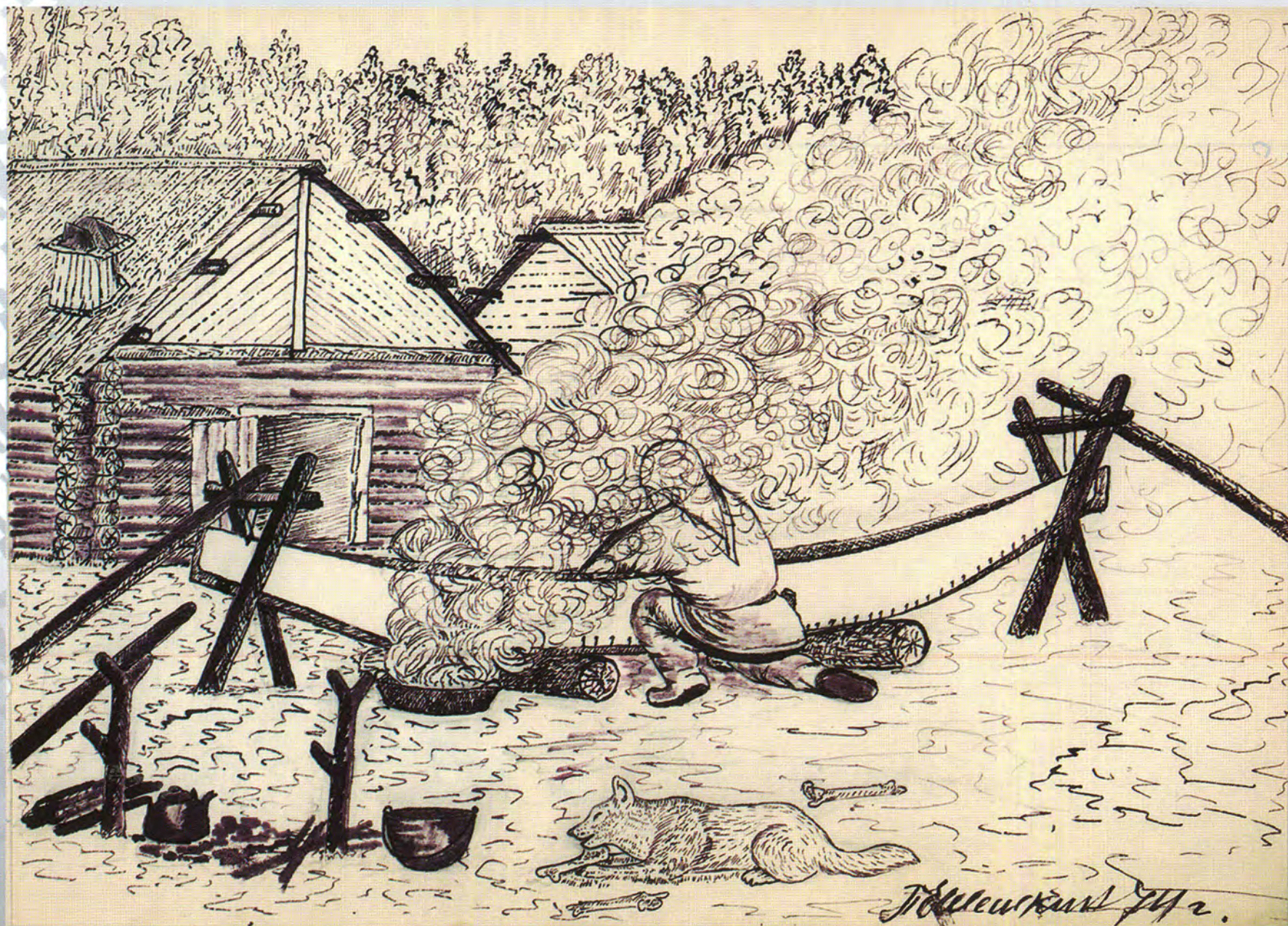
«Деревня, где ставят перевес»

«АХЫТ»

«Заготовка рыбы»

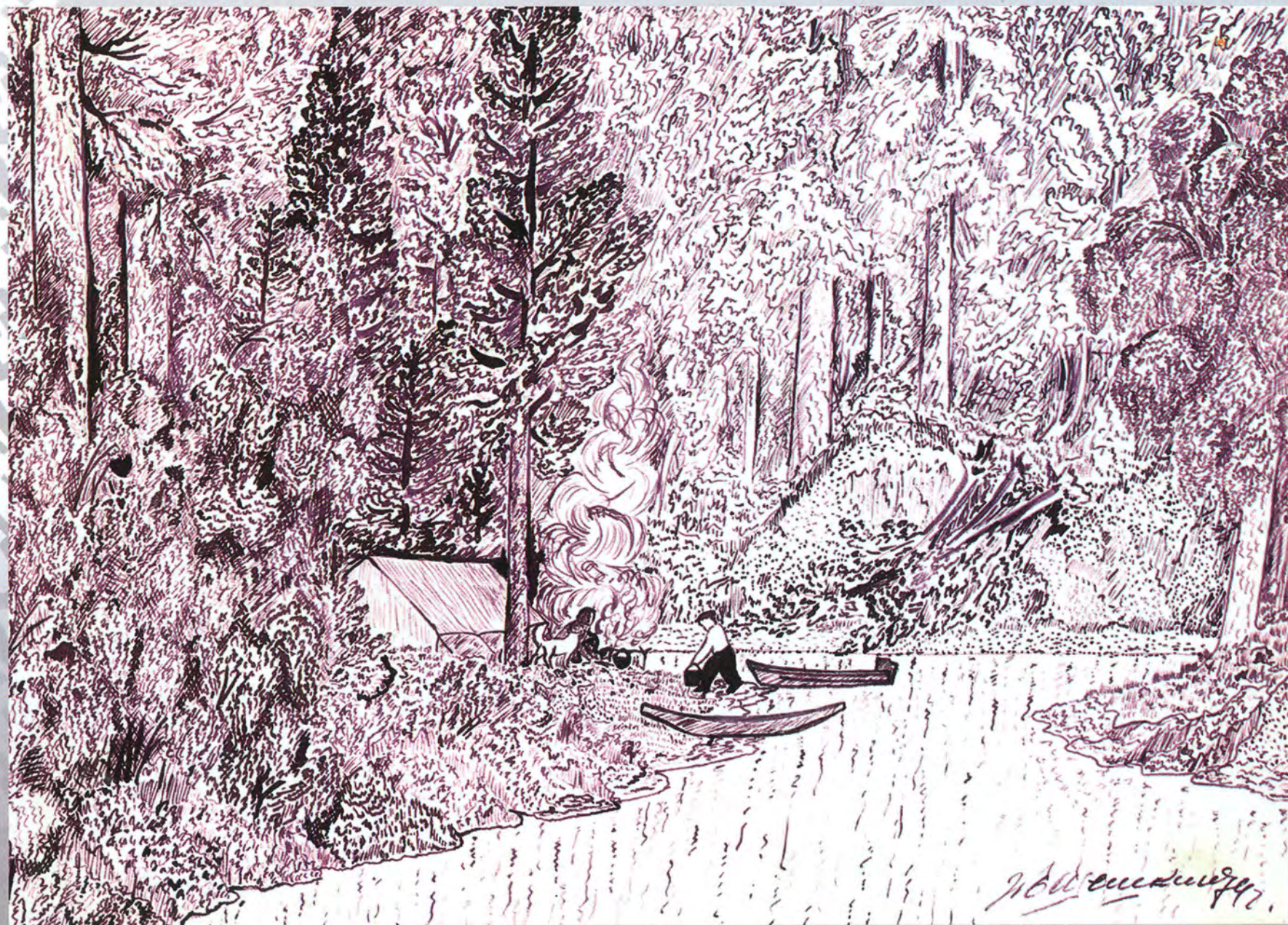
«Мужчина лодку делает»

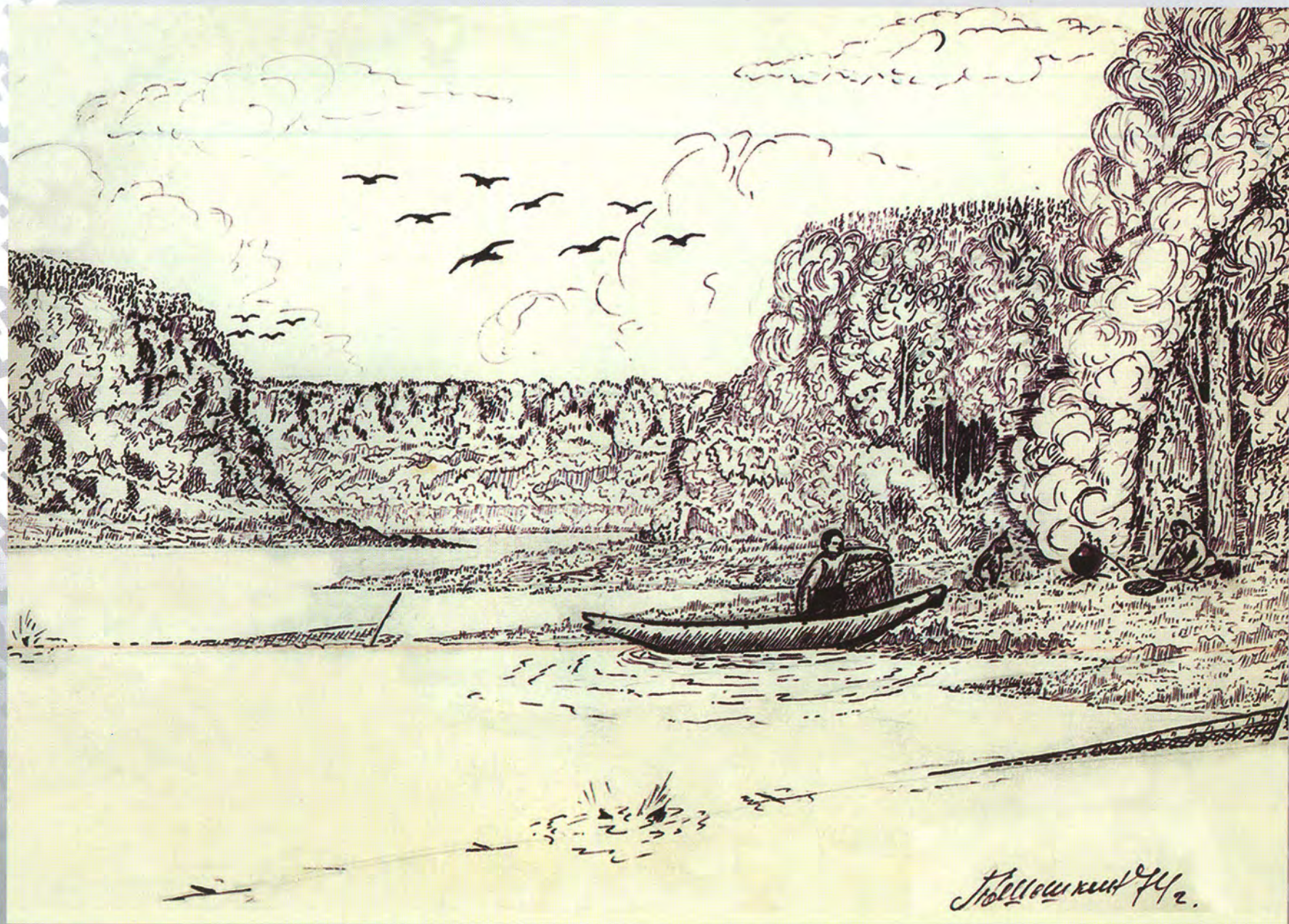
«В соболином лесу»

«Зимняя дорога»

«Стан у моей речки»

«Сети на речушке»

«Сорванец с веслом»

«Женский портрет»

«Приготовление обеда»

Вас Шонисон. Польша 74г.

«Обработка уток»

«Мансийская женщина за шитьём сахи»

«Глухарь» 1972 г.
Фонд МУ «Берёзовский краеведческий музей».

Из писем Петра Шешкина тюменскому искусствоведа Александру Валову

Здравствуй, Александр Александрович! Получил Ваше письмо, которое Вы написали из аэропорта, из Берёзово. Действительно, при помощи Вашего старания я опять стал получать зарплату. Но не 54 рубля, как тогда, а 60 рублей без коэффициента.

Но и это ладно, всё равно побольше не добьёшься.

Сходил на охоту, добыл 150 ондатров. Деньги запасая на выкуп посылки с инструментами для резьбы по дереву... Правление Союза художников СССР известило, что из художественного фонда СХ СССР вышлют мне несколько ценных посылок: ящик с инструментами, с сукнами разного цвета - 100 метров, атласу 10 метров, 10 кг бисера разного цвета... Эти материалы раздам своим людям. Что сделают мастерицы, мы покажем на Олимпиаде национального творчества посёлка Сосьва.

Я сообщил правлению СХ СССР, чтобы приехал представитель для ознакомления с творчеством северян...

...Мы с одним свердловским композитором написали мансийский балет, одноактный, в трёх действиях. Ставить собирается Свердловский оперный театр. После Нового года вызывают меня туда для консультации балета...

О своих песнях я вам напишу отдельный текст. Две небольших сказки будут, и былина будет.

Высылаю две лирические песни с переводами и одну политическую песню о коммунизме – тоже с переводами.

22 XI-67 г.

Съездил в Ломбовож проверить дела. В Свердловск я не поеду, неизвестно, когда там побываю. Про которые легенды пишешь, конечно, я напишу, их тебе вышлю. В настоящее время занялся новыми работами. Я их сделаю очень много, времени у меня хватает. Но и альбом орнаментов дорисую.

...Пиши, сколько шкурок ондатров Вам нужно, может, наловлю. Я их государству не сдаю, т.к. очень дешево их принимают, одна шкурка стоит 1 руб. 60 коп. Я нынче в Свердловске продавал за 3 руб. шкурку.

...Пока я живу в Сосьве. Как здесь закончу материалы резьбы, перееду в Ломбовож. Там тоже есть материалы резьбы. В июне я их перевезу на мотолодке сюда. Кроме скульптуры нарисую несколько картин и портретов.

С приветом, П. Шешкин

25 III-68 г.

«Ловля оленя» 1970-е гг.

Дорогой Александр Александрович, получил Ваше письмо с книжкою путеводителя Тюменской областной картинной галереи и очень доволен Вами, что создали такую брошюру... Доканчиваю дорисовывать альбом орнаментов хантыйского и мансийского народа, одежды и вещей домашнего обихода.

...Со второй половины июня месяца специально я ездил в экспедицию по народам манси, хантов, ненцев и зырян, исследовал устное народное творчество, написал очень много сказок, легенд и преданий, в том числе музыкальное творчество этих народов, и мой дом сейчас напоминает институт или Дом народного творчества...

Кроме того, исполнены «Оленевод-современник», «Убирают картофель», «Мансийка режет рыбу», «Деревья», «Шаман лечит больного», «Мансийский и хантыйский верховный бог», «Мир сусне хум». Начну вырезать «Манси за едой», «Гидра революции» (повторно) и многие другие. «По моим наблюдениям, когда человек работает, тогда он мне кажется очень красивым среди всех животных на свете»...

...Нынче на рыбалку ни разу не удалось съездить, дома не был. Думаю после ледоплава специально сходить в Ломбовож на недельку и половить рыб сетями подо льдом, а в свободное время буду ходить на охоту за птицами и зверями. Вообще, на шапку тебе ондатров всё равно поймаю.

Пока, до свидания. С приветом, П. Шешкин.

29.IX.68 г.

Пиши по адресу п. Сосьва.

Добрый день, Александр Александрович!

Прочитал Вашу заметочку обо мне в «Тюменской правде» за 19 декабря 1975 года. Конечно, заметка с фотографиями своих работ мне очень понравилась.

Пишу о себе. Живу очень хорошо, совсем один. Жизнь идёт к старости. Уже мне 45 лет... Здоровье совсем пошатнулось. Тут же болеешь, и тут же на работу выходишь, чтобы не замёрзнуть в квартире или не умереть от болезни.

В первых числах февраля поеду в Новосибирск, в Академию наук. Думаю побывать у хороших врачей... В Сибирском отделении АН СССР я занимаюсь с учёными в институте истории, философии и языкознания.

Приеду домой в начале марта, а творческими работами не стоит заниматься, так как делаешь много хороших вещей, а девать их некуда. Не покупают, а даром все просят, и поэтому я больше вырезать не стану и также рисовать. Ты сам подумай, куда мне их девать, хотя знаю, нужные вещи.

«Неизвестная скульптура».
Фото из фондов ТО «Культура».

«Олени и собака.
Друзья». 1968 г.

«С подносом рыбы».
1970-е гг.

Если что-нибудь дальше приглянется к лучшему, тогда ещё можно взяться за старое дело. Вообще, если живы и здоровы будем, то в дальнейшем жизнь покажет сама, в какую сторону идти.

Пока, до свидания. С приветом, П. Шешкин.
4.I.76 г.

Добрый день, здравствуй, дорогой друг Александр Александрович.

В середине сентября я выехал в Ханты-Мансийск на открытую сессию. Но только приехал, тут я сразу же заболел, тут же положили в больницу. С 16 октября ровно месяц в Ханты-Мансийске лежал в больнице. Приехал в Берёзово, холодно сумасшедше, снег, лёд, всё застыло. Я был одет по-летнему, тут же простыл и снова попал в больницу. Лечился здесь до 5 ноября. Когда стали выписывать всех больных на праздничные дни, конечно же, оставили одного в больнице, и меня выписали, не долечившись... утром от бессонницы болит голова.

Сейчас готовлю эскизы, проекты скульптур, начну вырезать и вырезать, никуда не поеду. Только 20 ноября съезжу в Ханты-Мансийск на сессию, приеду – опять начну вырезать, и тогда Вам напишу. Можешь съездить ко мне на работу в Сосьву, от этого тебе будет очень большая польза.

...Пока от киносъёмок отказался... там буду бегать, прыгать. Ведь действительно болезнь может возобновиться. Пускай сами снимаются.

Пока, до свидания. Пиши, жду. Пётр Шешкин.
11.XI. 78 г.

...Пишу из Ломбовожа. Наконец-то мне удалось здесь в старых архивах найти старый каталог работ. Напишу названия всех работ, а потом вышлю Вам.

... У меня тут, в Ломбовоже, случилось большое несчастье: убили мою родную сестру, увезли в Берёзово. Её тут ещё не вернули, жду каждый день, когда её подвезут. Только после её похорон смогу поехать в Сосьву и продолжить работать. Главное: начал вырезать очень красивые работы. Таких никогда не вырезал. Сделаю – потом посмотришь, может, сам скатаешься в командировку весной. А может, мне опять придётся побывать в Тюмени. Тогда подвезу тебе их сам.

...После такого случая не знаю, куда деваться мне, может, уеду жить к брату. Пока конкретного ничего не решил. Здесь, в этом краю жить больше не могу, всё равно уеду.

«Строители» 1970-е гг.

Скульптура из фондов МУ «Берёзовский краеведческий музей». Фото из фондов ТО «Культура».

«С хрусталём» 1970-е гг. Фото из фондов ТО «Культура».

За последние годы здоровье моё сильно расшаталось, поддерживать теперь меня некому.

Пока, П. Шешкин.

12. III. 79 г.

Переписку прервала гибель Петра Ефимовича Шешкина в посёлке Сосьва от шаровой молнии.

А. Валов

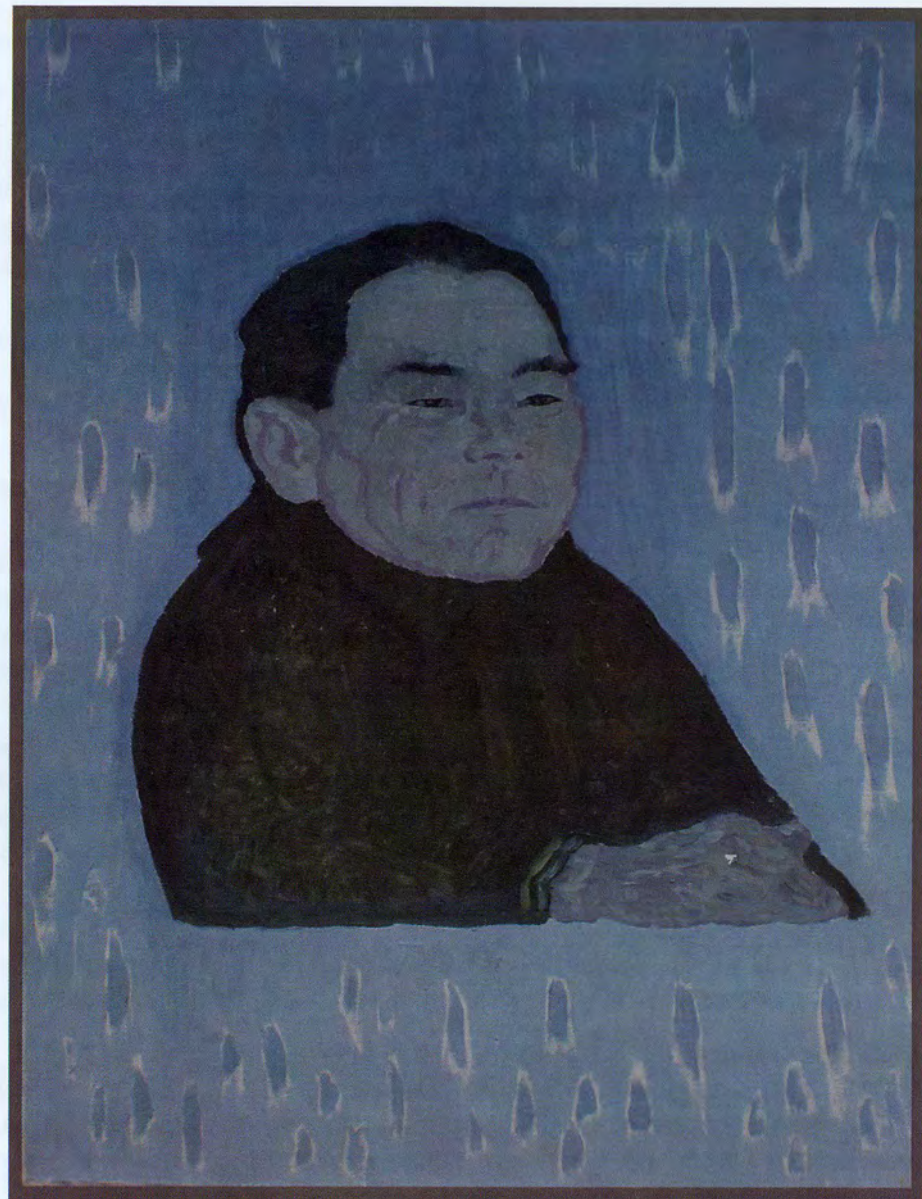
О Петре Шешкине

на картинах Геннадия Райшева, Ваадислава Беаых, Бориса Гутнова

Имя Петра Шешкина не забыто, а образ сохранён в произведениях литературы и живописи. Так, в фондах Творческого объединения «Культура» хранится портрет Шешкина кисти Геннадия Райшева. «И никак не хочется верить в то, что он ушёл уже по тропе к покою. Ушёл преждевременно. Не хочется верить, ибо волшебная кисть Райшева вернула ему жизнь...» [1], как лирично заметил писатель Еремей Данилович Айпин.

Райшев Г. С. «Памяти Петра Шешкина». 1984 г. Холст, масло. 100 x 122,5.
Из фондов ТО «Культура».

Райшев Г. С. «Пётр Шешкин». 1980 г. Холст, масло 80,5 x 60,5.
Из фондов ТО «Культура».

1 Айпин Е.Д. Гром-старик // Геннадий Райшев: Хантыйские легенды / Сост. Г. Голынец. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991 - С.28.

Белых В. С. «Пётр Шешкин. Сосьва» 1999 г.
из фондов МУ «Берёзовский краеведческий музей»

Особо известен графический портрет мастера, исполненный художником из города Белоярский Владиславом Белых: «Увлечённый жизнью талантливого манси, написал его портрет: за спиной задумавшегося Шешкина – родная Сосьва, а сбоку наклонились ветви священного кедра». [2]

Гутнов Б. «Размышление. Портрет Шешкина». 1985 г.

На выставке художников Ханты-Мансийского автономного округа «Югра художественная» в 1997 г. автор из Урая Б. Х. Гутнов показал работу «Размышление. Портрет П. Е. Шешкина», 1985 г. на ней изображён задумчивый Пётр Ефимович, сидящий на стуле в мастерской.

Основные этапы творческого пути

(биографические сведения)

- 1956 г.** Олимпиада в п. **Сосьва** и районная олимпиада в п. Берёзово.
- 1957 г.** г. **Ханты-Масийск**. Диплом II степени за резные работы и присвоение звания «Лауреат окружного фестиваля молодёжи».
- 1958 г.** Участие в I окружной выставке изобразительного и прикладного искусства с резной композицией «Ловля арканом оленя».
- 1959 г.** **Сосьвинская культбаза**. Занимает призовое место в разделе «Резьба по дереву» за скульптуру «Лось и лосёнок» и за композицию «Встреча депутата с избирателями».
- 1960 г.** г. **Ханты-Мансийск**. Удостоен диплома участника юбилейной выставки, посвящённой 30-летию образования Ханты-Мансийского национального округа.
г. **Москва**. Диплом участника Всероссийской выставки произведений самодеятельных художников.
- 1960-62 гг.** Обучение в тобольской косторезной фабрике.
- 1965 г.** г. **Тюмень**. Диплом за активное участие во Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности и выставке произведений самодеятельных художников.
- 1967 г.** г. **Ханты-Мансийск, г.Тюмень**. Диплом I степени окружной и областной юбилейных выставок изобразительного искусства и художественной фотографии, посвящённых 50-летию Советской власти.
г. **Москва**. Всесоюзная юбилейная выставка изобразительного, прикладного искусства и художественной фотографии, посвящённая 50-летию Советской власти. Представлено 17 работ резчика. Получил диплом III степени и звание Лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства.
- 1968 г.** г. **Монреаль, Канада**. **Международная выставка**. Экспонировались работы: «Весло невесты» – дерево, «Охотничий пояс» – кость.
г. **Осака, Япония**. Всемирная выставка. Демонстрировалась работа «Весло невесты».
- 1969 г.** г. **Тюмень**. Областная выставка, посвящённая 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Диплом лауреата.
- 1970 г.** Брошюра о творчестве П. Шешкина к 40-летию Ханты-Мансийского национального округа, издана Окружным домом народного творчества.
г. **Москва**. На Всесоюзной выставке художественных промыслов и самодеятельного искусства демонстрировались три скульптуры.
- 1971 г.** г. **Москва**. Демонстрировались четыре скульптуры. Диплом участника всесоюзной выставки.
г. **Ханты-Мансийск**. Диплом Лауреата юбилейной выставки, посвящённой 40-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа.
Издательством «Советский художник» массовым тиражом репродуцирована в цвете картина П.Е. Шешкина «Выгрузка рыбы».
Присвоено почётное звание Заслуженного работника культуры РСФСР.
- 1971-72 гг.** (декабрь-январь) г. **Ханты-Мансийск, г. Тюмень, г. Свердловск**. Юбилейные выставки (окружная, областная, зональная), посвящённые 50-летию образования СССР. 54 работы, в том числе 24 скульптуры, 30 графических работ.

- 1972 г.** г. Москва. Заключительная Всесоюзная юбилейная выставка, посвящённая 50-летию образования СССР. Пётр Ефимович Шешкин за достигнутые успехи в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР занесён в областную книгу трудовой славы.
- 1973 г.** Италия. Экспонировались работы мастера. Избран депутатом Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся Тюменской области от Сосьвинско избирательного округа.
- 1975 г.** Выставка народов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Диплом Лауреата.
- 1977 г.** (14-25 октября) г. Тюмень. Персональная выставка.
- 1978-79 гг.** г. Москва. Диплом дирекции ордена трудового красного знамени выставки достижений народного хозяйства СССР.
- 1971 г.** г. Ханты-Мансийск. Диплом лауреата юбилейной выставки, посвящённой 40-летию образования Ханты-Мансийского национального округа.
- 1977 г.** (14-25 октября) г. Тюмень. Персональная выставка.
- 1978 г.** г. Москва. В студии «Мосфильм» участвовал в пробах на съёмке фильма «Отец и сын» по сценарию Г. Маркова.
- 1978-79 гг.** г. Москва. Диплом дирекции ордена трудового красного знамени Выставки достижений народного хозяйства СССР.
- 1980 г.** г. Тюмень. Выставка самодеятельных мастеров в областной картинной галерее.
- 1981 г.** Год смерти П.Е. Шешкина.

П. Шешкин. Куженя-маслёнка. 1974 г.
4 x 12 x 12 см.

«Охотник с собакой». 1977 г.
Из фондов парка-музея «Найотыр Маа» п. Сосьва.

П. Шешкин. Берестяной короб. 1974 г.
16 x 13 x 13 см.

9 785428 900224

Бумага мелованная. Тираж 100 экз. Заказ № 0029

Печать выполнена ООО «Принт-Класс»
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 68. Тел. 30-00-34

